

Новобранец перед ними, хотя и был одет в форму солдата Лян, имел черты лица, очень напоминавшие Бай Цзыюэ. Некоторые его жесты и манера речи были точь-в-точь как у Бай Цзыюэ. Циянь Тай не мог поверить своим глазам. Неужели он так сильно тосковал по тому человеку, что теперь, увидев юношу, похожего на него, его сердце вышло из-под контроля? Он украдкой взглянул на Циянь Хаои и увидел, что тот тоже замер, поняв, что ошибся не только он.

На самом деле, в этой жизни Бай Ицзэ был племянником Бай Цзыюэ, и они были связаны кровными узами, поэтому их лица имели некоторое сходство. Однако после того, как Бай Юэцзэ вселился в Бай Ицзэ, внешность последнего изменилась: нос стал более прямым, глаза — более узкими и глубокими, кожа — более светлой, а фигура — более стройной. Теперь его облик стал больше напоминать истинную сущность Бай Юэцзэ, и сходство с Бай Цзыюэ увеличилось с нескольких черт до семи-восьми из десяти.

Бай Юэцзэ поклонился, положив правую руку на левую грудь, отдавая воинское приветствие Лян, и, выпрямившись, взял мяч, многозначительно сказав:

— Ты вырос. Если не против, как-нибудь сыграем в цуцзю.

Затем он улыбнулся Циянь Хаои:

— Спасибо!

После чего ударил по мячу и спокойно продолжил игру.

Большинство новобранцев были заняты тренировками, и хотя все заметили происходящее, большинство находилось далеко и не понимало, что произошло. Видя, что князь Цинь и молодой генерал не обращают на это внимания, они перестали обращать внимание, продолжая тренироваться или отдыхать. Сопровождающие Циянь Хаои, хотя и были удивлены, не стали ничего говорить, так как их господин не собирался наказывать новобранца.

Только Циянь Тай чувствовал, что всё это не так просто, как казалось. Его сердце бешено колотилось, а рука дрожала так, что он едва удержал мяч.

Циянь Тай подошёл к Циянь Хаои и тихо спросил:

— Четвёртый брат, этот человек... это новая супруга четвёртого принца?

Циянь Хаои знал, что личность Бай Юэцзэ не скрыть от Циянь Тая, и с самого начала не собирался этого делать, поэтому просто кивнул:

— Это племянник Цзыюэ. Пусть пока поживёт в лагере, посмотрим, что он из себя представляет. Лучше быть готовым.

Циянь Тай выглядел немного подавленным, но тут же усмехнулся:

— Четвёртый брат, тебе повезло.

Циянь Хаои, услышав это, ничего не ответил, только похлопал Циянь Тая по плечу, и они вместе направились к главной палатке Западного лагеря Лян.

Главная палатка располагалась на открытой местности, окружённая усиленной охраной, а за пределами палатки стояли телохранители. В ста метрах от палатки со всех сторон были

установлены сторожевые вышки. Внутри палатки висела карта на овечьей шкуре, перед которой стоял макет поля боя и стол главнокомандующего, а по бокам располагались скамьи для заместителей и советников.

Едва Циянь Хаои и Циянь Тай уселись, как стражник доложил:

— Советник Хуянь Му явился на аудиенцию к князю Цинь.

Услышав это, Циянь Хаои почувствовал, как в нём вспыхнул гнев. Но сейчас было не время разбираться с ним, и он постоянно напоминал себе, что нужно терпеть.

Циянь Тай тоже никогда не любил этого человека, и братья, посмотрев друг на друга, без слов поняли мысли друг друга.

Циянь Хаои, не подавая вида, холодно ответил:

— Пусть советник войдёт!

Через мгновение в палатку вошёл типичный степной мужчина с широким лбом и квадратным лицом, за которым следовали два чернолицых богатыря. По сравнению с ними Циянь Хаои и Циянь Тай выглядели ещё более утончёнными и благородными.

Хуянь Му, войдя в палатку, не поклонился и, не дожидаясь разрешения Циянь Хаои, сам сел на стул, ведя себя как хозяин:

— В прошлом я и мой брат редко бывали в лагере, спасибо за ваши труды!

Циянь Хаои позвал стражника, приказав подать Хуянь Му чай с молоком.

Хуянь Му загадочно улыбнулся:

— Князь Цинь, не беспокойтесь, что это за чай? Я принёс с собой вино, хотите попробовать?

Он хлопнул в ладоши. В палатку вошли несколько юношей с красивыми лицами, неся с собой еду и вино:

— Князь Цинь, вы давно не были здесь, вы не знаете, как скучно в Западном лагере Лян. Здесь нечего есть, нечего пить, и нет развлечений. Я принёс это сам, князь и молодой генерал ещё не пообедали, так что перекусите.

Хуянь Му махнул рукой, и юноши расставили подносы с едой перед Циянь Хаои и Циянь Таем.

Циянь Хаои промолчал, а Циянь Тай, глядя на подносы, улыбнулся:

— Советник, вы мастер на все руки. В лагере запрещено пить, а еда строго нормирована, а вы смогли достать всё это.

— Это ерунда. В других местах я не могу ничего обещать, но в Западном лагере Лян, если вы и князь Цинь чего-то хотите, я, Хуянь Му, достану это! Как-нибудь принесу что-нибудь получше!

Хуянь Му рассмеялся и, смеясь, ущипнул одного из юношей за бедро. Тот вздрогнул, едва не уронив поднос. Хуянь Му, увидев это, засмеялся ещё громче.

Циянь Хаои по-прежнему не показывал своих чувств, только слегка покачивал бокал.

После ухода Бай Цзыюэ Циянь Хаои пил пять лет, но теперь, вернувшись ко двору, он поклялся бросить пить. Однако сегодня, только прибыв в лагерь, Хуянь Му поднёс ему вино, еду и красавцев, явно пытаясь выведать его намерения. Неизвестно, кто стоял за этим, но кто-то явно хотел узнать, что замышляет Циянь Хаои.

Циянь Тай, увидев это, поднял бокал и сказал Циянь Хаои:

— В лагере запрещено пить, но раз уж советник проявил такую заботу, я благодарю его!

Хуянь Му обрадовался, увидев, что Циянь Хаои и Циянь Тай приняли его «подарки», и, подняв свой бокал, выпил залпом.

Обед в лагере был обычно скромным, но Хуянь Му, выпив с Циянь Таем и немного перекусив, был уведён своими телохранителями.

Как только Хуянь Му вышел, Циянь Хаои и Циянь Тай велели всем юношам уйти. Когда все ушли, их лица изменились, и прежнее выражение удовольствия от вина и еды исчезло.

Циянь Тай усмехнулся:

— Только прибыл, а уже кто-то хочет узнать твои намерения.

Циянь Хаои холодно ответил:

— Какое мастерство, даже людей смогли затащить в лагерь! Чудо, что Западный лагерь Лян ещё стоит!

— За Хуянь Му стоит старший принц, четвёртый брат, что ты планируешь делать?

— Раз отец поручил мне полностью отвечать за набор новобранцев, то я буду заниматься этим. Что касается остального, подождём...

Циянь Хаои хлопнул по столу:

— Вылейте всё вино, а мясо раздайте телохранителям, только чтобы никто не узнал.

Циянь Тай понял и вышел, чтобы всё организовать.

Циянь Хаои, закончив обед, вызвал всех командиров лагеря, чтобы узнать о текущей ситуации, затем провёл инспекцию и вернулся в свою палатку. Там его уже ждал человек в форме новобранца, который, увидев Циянь Хаои, опустился на одно колено. Циянь Хаои не удивился и спросил только:

— Этот человек в последнее время что-то делал?

Человек на коленях ответил:

— Ничего необычного, только послезавтра состоится соревнование среди сотников для выбора тысячника, и он тоже примет участие.

— Как ты думаешь, у него есть шансы?

— По моим оценкам, скорее всего, он победит!

— Правда? — Циянь Хаои удивился. — Он сможет победить тебя и Элюйлуня и стать тысячником?

— Видимо, четвёртый принц ещё не знает о способностях супруги четвёртого принца. За этот месяц наблюдений я понял, что она, должно быть, унаследовала все умения клана Бай...

— Все умения клана Бай? — Циянь Хаои не поверил. Если Бай Ицзэ унаследовал все умения клана Бай, как же тогда в тот день в пустыне его так легко подстрелили?

— Я говорю правду! — Хэлу сложил руки в знак уважения. — В первый день в лагере супруга четвёртого принца сражалась со мной на тренировочном поле, я не мог ошибиться!

Циянь Хаои слегка кивнул, давая понять, что Хэлу не нужно больше объяснять.

<http://bllate.org/book/17679/1648056>